

Торайғыров университетінің
ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Торайғыров университета

Торайғыров университетінің ХАБАРШЫСЫ

Педагогикалық сериясы
1997 жылдан бастап шығады

ВЕСТНИК ТОРАЙГЫРОВ УНИВЕРСИТЕТА

Педагогическая серия
Издается с 1997 года

ISSN 2710-2661

№ 2 (2026)

Павлодар

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Торайгыров университета

Педагогическая серия
выходит 4 раза в год

СВИДЕТЕЛЬСТВО

о постановке на переучет периодического печатного издания,
информационного агентства и сетевого издания

№ KZ03VPY00029269

выдано

Министерством информации и коммуникаций
Республики Казахстан

Тематическая направленность

публикация материалов в области педагогики,
психологии и методики преподавания

Подписной индекс – 76137

<https://doi.org/10.48081/BGQF2048>

Бас редакторы – главный редактор

Тулекова Г. М.

доктор PhD, профессор

Заместитель главного редактора

Жуматаева Е., *д.п.н., профессор*

Ответственный секретарь

Попандопуло А. С., *доктор PhD, профессор*

Редакция алқасы – Редакционная коллегия

Мағауова А. С.,

д.п.н., профессор

Бекмағамбетова Р. К.,

д.п.н., профессор

Самекин А. С.,

доктор PhD, ассоц. профессор

Син Куэн Фунг Кеннет,

д.п.н., профессор (Китай)

Желвис Римантас,

д.п.н., к.псих.н., профессор (Литва)

Авагян А. В.,

д.п.н., ассоц. профессор (Армения)

Томас Чех,

д.п.н., доцент п.н. (Чешская Республика)

Искакова З. С.

технический редактор

За достоверность материалов и рекламы ответственность несут авторы и рекламодатели

Редакция оставляет за собой право на отклонение материалов

При использовании материалов журнала ссылка на «Вестник Торайгыров университета» обязательна

**БІЛІМ БЕРУ ҰЙЫМДАРЫНДА ТӘРБИЕ МЕН ОҚЫТУ ҮРДІСІН
ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ-ПЕДАГОГИКАЛЫҚ СҮЙЕМЕЛДЕУ**

МРНТИ 14.37.27

<https://doi.org/10.48081/BGQF2073>***А. Е. Ахметова¹, Л. А. Шкутина²,
А. Д. Уалибекова³, Ж. Г. Алкенова⁴**^{1,2}Қарагандинский университет имени Е. А. Букетова,
Республика Казахстан, г. Караганда;^{3,4}Қарагандинский университет Казпотребсоюза,
Республика Казахстан, г. Караганда.¹ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1515-0805>²ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9370-2946>³ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-2216-6049>⁴ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-8755-8203>*e-mail: ainyr4ik_baikenova@mail.ru**ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ ЭМОЦИОНАЛЬНЫМ
ИНТЕЛЛЕКТОМ И ЦИФРОВЫМИ НАВЫКАМИ
У СТУДЕНТОВ**

В условиях растущей цифровизации общества важно не только владеть современными ИТ-инструментами, но и обладать высоким уровнем эмоционального интеллекта. Настоящее исследование направлено на выявление связи между эмоциональным интеллектом (ЭИ) и навыками в сфере информационных технологий (ИТ-навыками) у студентов Карагандинского университета имени академика Е.А. Букетова. В итоговую выборку вошли 120 студентов, в том числе 63 мужчин и 57 женщин. Инструментами опроса являлся короткий вариант опросника Бар-Она «EQ-i:S», тогда как уровень компьютерной самооффективности определялся с помощью «Шкалы компьютерной самооффективности» Мёрфи, Кувера и Оуэна. Результаты статистического анализа (коэффициент корреляции Пирсона) показали умеренную положительную взаимосвязь между интегральным показателем ЭИ и уверенностью в ИТ-навыках ($r = 0,374$, $p < 0,01$). Наиболее сильная связь обнаружена для субшкал

«Управление стрессом» и «Адаптивность», что подчёркивает роль эмоциональной устойчивости и гибкости в успешном освоении цифровых технологий. Сравнительный анализ по полу не выявил статистически значимых различий ни в уровне ЭИ, ни в компьютерной самооффективности, тогда как профиль обучения (технический, гуманитарный, естественнонаучный) оказался связанным с различиями в цифровых навыках.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, коммуникация, информационные технологии, цифровые навыки, адаптивность.

Введение

Актуальность исследования обусловлена стремительным распространением цифровых форм взаимодействия и повышением требований к социально-коммуникативным компетенциям в системе высшего образования. В Республике Казахстан цифровая трансформация институционализирована в Государственной программе «Цифровой Казахстан» [1], а эмоциональные компетенции закреплены в качестве составляющей образовательных стандартов социально-коммуникативного развития [2]. В этих условиях критически важно понять, как эмоциональный интеллект (ЭИ) соотносится с цифровыми навыками студентов и способствует их академической и профессиональной готовности к рынку труда.

Литература подчеркивает ограниченность объяснительной силы традиционных когнитивных показателей: IQ объясняет лишь около 20 % «успеха», тогда как остальное связано с иными факторами, включая ЭИ [3]. Отмечаются устойчивые индивидуальные различия в способности использовать эмоции для улучшения мышления [4], что обусловило устойчивый рост интереса к тематике ЭИ [5; 6; 7]. В трактовке С.Черниса ЭИ выступает интеллектуальным основанием развития иных компетенций [8] и включает три группы навыков: оценку и выражение эмоций, регуляцию эмоций и использование эмоций для когнитивных и мотивационных целей. Позднее В. Дулевич и М. Хиггс дополнили модель элементами восприятия/выражения, понимания и анализа эмоциональной информации, а также рефлексивного управления эмоциями [9]. В общем определении ЭИ понимается как способность опираться на логику и мышление при распознавании и адекватном проявлении эмоций [10].

Переход к онлайн-обучению стимулировал пересмотр способов формирования компетенций. Показано, что интеграция цифровых инструментов может одновременно усиливать технические навыки и компоненты ЭИ [11; 12]. В эксперименте с онлайн-модулем для студентов

инженерных направлений зафиксировано снижение доли участников с низким уровнем ЭИ и рост доли студентов с высокими показателями, что подтверждает потенциал продуманной цифровой образовательной среды [13]. В среде сетевого общения выделяется феномен «цифровой эмпатии» – способность учитывать эмоциональное состояние партнера в онлайн; практика создания студентами просоциальных видеороликов повышает осознанность значимости эмпатии и интерес к конструктивной цифровой коммуникации [14].

На этом фоне формируется идея «цифрового эмоционального интеллекта» – синтеза классической модели ЭИ и умений решать задачи в цифровой среде [15]. Исследования в США показывают, что более высокий ЭИ ассоциирован с готовностью осваивать новые IT-инструменты и продуктивным взаимодействием онлайн [16], тогда как дефицит ЭИ может ограничивать цифровые компетенции, затрудняя клиентские и сервисные процессы [17].

Влияние цифровых платформ на эмоциональную сферу неоднозначно. Часть работ указывает на риски тревожных и депрессивных состояний, особенно у молодежи; другие не выявляют прямой отрицательной связи между временем онлайн и уровнем ЭИ, подчеркивая роль семейного фона и эмоциональной поддержки [18]. Способы передачи эмоций в мессенджерах и соцсетях также значимы: люди с высоким ЭИ точнее интерпретируют эмодзи, тогда как низкий ЭИ сопряжен с ошибками распознавания и фокусом на негативных символах [19]. Связи между ЭИ и активностью в социальных сетях вариативны: систематический обзор Б.Одрин и Ц.Одрин фиксирует и положительные корреляции, и нулевые результаты, что указывает на роль мотивации, культурного контекста и целей использования платформ [15].

Ряд авторов рассматривает ЭИ как фактор защиты от деструктивных форм цифрового поведения, включая игровую аддикцию [18, с. 37]. В русле «цифровой эмоциональной регуляции» описывается использование мобильных приложений, музыки, онлайн-шопинга и социальных сетей для снижения напряжения; при этом остаются вопросы к долгосрочной эффективности и аддиктивному потенциалу подобных стратегий [19, с. 105]. Эксперименты с трекингом настроения и практиками осознанности указывают на снижение негативных переживаний, но единая стандартизированная методика оценки устойчивости эффекта пока не сложилась.

Таким образом, эмпирические данные о влиянии цифровых технологий на эмоциональную сферу студентов противоречивы: фиксируются как позитивные эффекты (улучшение благополучия, осознанности, эмпатии), так и риски, зависящие от типа контента и степени осознанности пользователя. Это усиливает значимость исследований, фокусирующихся на взаимодействии ЭИ и цифровых навыков в локальных образовательных контекстах.

Настоящее исследование нацелено на выявление степени взаимосвязи между эмоциональным интеллектом и навыками в сфере информационных технологий у студентов Карагандинского университета имени академика Е. А. Букетова. Исходя из результатов предыдущих работ, формулируется гипотеза о положительной корреляции высокого ЭИ с уверенностью в собственных компьютерных навыках; предполагается, что на формирование цифровой компетентности наибольшее влияние оказывают способность к стресс-менеджменту и гибкость в новых ситуациях. Дополнительно планируется проверить модифицирующую роль демографических факторов (направление подготовки, гендер), поскольку именно они могут структурировать выявляемые связи.

Материалы и методы

Исследование было проведено в количественном формате с поперечным срезом. Для сбора данных среди студентов был использован метод анкетирования.

В исследовании приняли участие студенты Карагандинского университета имени академика Е. А. Букетова. Общая предполагаемая выборка составила 150 респондентов, однако, анкеты 30 участников были отклонены из-за неполноты заполнения. Таким образом, в итоговую выборку вошли 120 студентов (63 мужчин, 57 женщин). Стратифицированная случайная выборка предусматривала стратификацию по двум признакам: пол (мужской/женский) и направление обучения (естественные, гуманитарные и технические науки) (Таблица 1).

Таблица 1 – Демографические характеристики исследования

Показатель	n	%
Пол		
– Мужчины	63	52,5
– Женщины	57	47,5
Направление обучения		
– Естественные науки	40	33,3
– Гуманитарные науки	35	29,2
– Технические науки	45	37,5
Возраст		
18-19		
20-21		
Итого	120	100,0

Для измерения эмоционального интеллекта использовался короткий вариант опросника Бар-Она (Bar-On, 1997) «Emotional Quotient: Short» (EQ-i:S). Полная версия (EQ-i) включает 133 пункта, тогда как короткий вариант состоит из 51 пункта, распределенных по пяти главным шкалам и одной контрольной шкале. Основные шкалы : «Межличностная» (10 пунктов), «Внутриличностная» (10 пунктов), «Управление стрессом» (8 пунктов), «Адаптивность» (7 пунктов) и «Общее настроение» (10 пунктов). Контрольная шкала «Позитивное впечатление» содержит 6 пунктов. Ответы оценивались по шкале Лайкерта от 1 («категорически не согласен/ не согласна») до 5 («полностью согласен/согласна»). Высокие суммарные баллы по шкале означают высокий уровень эмоционального интеллекта, низкие – низкий [4].

Оценка навыков в сфере информационных технологий осуществлялась с помощью «Шкалы компьютерной самоэффективности» (Computer Self-Efficacy Scale) Мёрфи, Кувера и Оуэна. Эта шкала измеряет степень уверенности респондентов в теоретических и практических аспектах работы с компьютером. Она включает 35 пунктов, отражающих уровень владения базовыми, продвинутыми и интернет-технологиями. Использовалась пятибалльная шкала Лайкерта (от 1 – «совсем не уверен» до 5 – «полностью уверен»). Высокие баллы означают высокую уверенность в собственных силах, то есть высокий уровень компьютерных навыков, тогда как низкие баллы указывают на недостаточную уверенность и, соответственно, низкий уровень владения этими навыками [20].

Собранные данные были обработаны с помощью пакета Statistical Package for the Social Sciences (SPSS) версии 26.0. Проверялись корректность кодировок, отсутствие пропущенных значений в итоговой выборке. При наличии единичных пропусков применялись методы работы с недостающими данными. Для выявления степени взаимосвязи между эмоциональным интеллектом и навыками в области информационных технологий применялся критерий корреляции Пирсона. Для оценки распределения данных по шкалам EQ-i:S и уровням компьютерной самоэффективности использовались статистические показатели (среднее, стандартное отклонение), а также графические методы (гистограммы, Q-Q графики). Проверялась нормальность распределения с помощью тестов Колмогорова-Смирнова или Шапиро-Уилка. Различия по группам (по полу, направлению обучения) измерялись по t-критерий Стьюдента.

Результаты и обсуждение

По итогам тестирования было установлено, что р-значения по тестам Колмогорова-Смирнова и Шапиро-Уилка превышали порог

0,05 – для интегрального показателя эмоционального интеллекта (EQ-i:S) тест Колмогорова-Смирнова показал $p = 0,144 > 0,05$, тест Шапиро-Уилка : $p = 0,217 > 0,05$, тогда как для общего балла компьютерной самооффективности (CSE): тест Колмогорова-Смирнова: $p = 0,108 > 0,05$, тест Шапиро-Уилка: $p = 0,192 > 0,05$. Также значения показателей скоса и эксцесса для шкал эмоционального интеллекта и компьютерной самооффективности не выходили за ± 1 , указывая на «умеренно нормальную» форму распределения.

Таким образом, для дальнейших расчетов использовались параметрические методы статистического анализа, в частности критерий корреляции Пирсона для оценки степени взаимосвязи между эмоциональным интеллектом и ИТ-навыками. Различия по группам (по полу, направлению обучения) измерялись по показателю t-критерий Стьюдента. Результаты анализа ответов по опроснику Бар-Она и CSE отображены ниже в таблице 2.

Таблица 2 – Описательные статистики

Переменная	Пол	N	Mean	Std. Deviation	Std. Error Mean
EQ-i:S (Total)	М	63	167.52	15.75	1.98
	Ж	57	171.23	17.64	2.34
Computer Self-Efficacy (CSE)	М	63	117.84	14.01	1.76
	Ж	57	114.13	15.50	2.05

Из таблицы видно, что мужчины набрали немного меньше баллов по EQ-i:S, чем женщины, но чуть выше по CSE. Студенты были разделены на три категории по направлению обучения: Естественные науки, Гуманитарные науки, Технические науки. Результаты описательных статистик согласно направлению обучения представлены в таблице 3 ниже.

Таблица 3 – Описательные статистики по направлению обучения

Переменная	Направление	N	Mean	Std. Deviation	Std. Error	95 % Confidence Interval (Lower – Upper)	Min	Max
EQ-i:S (Total)	Естественные науки	40	170.15	17.64	2.79	(164.51 – 175.79)	130	205

	Гуманитарные науки	35	167.21	15.89	2.68	(161.76 – 172.66)	128	200
	Технические науки	45	169.84	16.32	2.43	(164.94 – 174.74)	132	203
	Итого	120	169.24	16.97	1.55	(166.19 – 172.29)	128	205
Computer Self-Efficacy (CSE)	Естественные	40	112.55	13.42	2.12	(108.27 – 116.83)	80	140
	Гуманитарные	35	110.97	14.75	2.49	(105.92 – 116.02)	78	140
	Технические	45	122.16	13.21	1.96	(118.20 – 126.12)	95	150
	Итого	120	116.02	14.86	1.36	(113.33 – 118.71)	78	150

Так, $p < 0.01$ (CSE) указывает на статистически значимые различия при сравнении групп, связанных с направлением обучения. По EQ-i:S уровень значимости 0.637, то есть различия по эмоциональному интеллекту между тремя группами (естественные, гуманитарные, технические науки) статистически незначимы.

Согласно таблице 4, каждая субшкала имеет различное количество пунктов, но все оцениваются по 5-балльной шкале. Суммарные баллы по субшкалам пересчитаны в диапазоны, удобные для сравнительного анализа.

Таблица 4 – Показатели по основным субшкалам эмоционального интеллекта

Субшкала (EQ-i:S)	N	Mean	Std. Deviation	Minimum	Maximum
Межличностная (10 ит.)	120	33.2	4.8	24	45
Внутриличностная (10)	120	34.5	5.1	23	48
Управление стрессом (8)	120	25.1	3.9	16	32
Адаптивность (7 ит.)	120	24.0	3.6	16	29
Общее настроение (10)	120	33.6	4.7	25	45

С целью установления связи между ЭИ и ИТ-навыками, были рассчитаны корреляции между каждой субшкалой по EQ-i:S и CSE. Ниже в таблице 5 приведены результаты корреляции.

Таблица 5 – Результаты корреляционного анализа каждой субшкалы EQ-i:S и CSE

Субшкала (EQ-i:S)	r (CSE)	Sig. (2-tailed)
Межличностная	0.28	0.002
Внутриличностная	0.32	0.001
Управление стрессом	0.42	0.000
Адаптивность	0.40	0.000
Общее настроение	0.23	0.009

Наиболее высокие показатели связи обнаружены со шкалами «Управление стрессом» ($r = 0.42$) и «Адаптивность» ($r = 0.40$).

После установления нормальности распределения было принято решение использовать коэффициент корреляции Пирсона для выявления связи между интегральным показателем эмоционального интеллекта (EQ-i:S) и уровнем компьютерной самооэффективности (CSE) (таблица 6).

Таблица 6 – Результаты корреляционного анализа между EQ-i:S и CSE

	EQ-i:S	CSE
EQ-i:S Total	–	0.374**
Sig. (2-tailed)	–	0.000
N	120	120
Computer Self-Efficacy	0.374**	–
Sig. (2-tailed)	0.000	–
N	120	120
Примечание: $p < 0.01$ (двухсторонняя проверка значимости)		

Таблица 7 содержит результаты однофакторного дисперсионного анализа (One-way ANOVA), проведённого для двух зависимых переменных: EQ-i:S и CSE. По EQ-i:S (Total) статистически значимых различий между сравниваемыми группами не выявлено ($p = 0,637$), тогда как по переменной CSE различия оказались значимыми ($F=6,29$; $p=0,003$).

Таблица 7 – One-way ANOVA

З а в и с и м а я переменная	Источник	Sum of Squares	df	M e a n Square	F	Sig.
EQ-i:S (Total)	Меж групп	256.4	2	128.2	0.45	0.637
	Внутри групп	32856.7	117	280.1		
	Итого	33113.1	119			
Computer Self- Efficacy (CSE)	Меж групп	2536.9	2	1268.45	6.29	0.003**
	Внутри групп	23585.8	117	201.58		
	Итого	26122.7	119			

Поскольку ANOVA показала статистически значимый результат по CSE ($p < 0.01$), был проведен пост-хок тест (Tukey HSD) для уточнения, какие именно пары групп отличаются (таблица 8).

Таблица 8 – Пост-хок тест Tukey HSD; Computer Self-Efficacy

(I) Major	(J) Major	M e a n D i f f (I-J)	S t d . Error	Sig.	95% CI (Low- er – Upper)
Естественные науки	Гуманитарные науки	1.58	3.56	0.903	-7.35 ... 10.51
	Технические науки	-9.61	3.11	0.009*	-17.32 ... -1.90
Гуманитарные науки	Естественные науки	-1.58	3.56	0.903	-10.51 ... 7.35
	Технические науки	-11.19	3.20	0.003**	-19.27 ... -3.11
Технические науки	Естественные	9.61	3.11	0.009*	1.90 ... 17.32
	Гуманитарные науки	11.19	3.20	0.003**	3.11 ... 19.27
$p < 0.05$ (*), $p < 0.01$ (**).					

Студенты технического профиля имеют статистически значимо более высокие значения CSE по сравнению с обучающимися гуманитарного и естественного направлений (в меньшей степени).

Средний показатель эмоционального интеллекта (EQ-i:S) для всей выборки составил 169,24 при стандартном отклонении 16,97, что указывает на средний или ближе к высокому уровень эмоциональной компетентности

у опрошенных студентов. Минимальное значение, зафиксированное в данной подвыборке, достигло 128 баллов, а максимальное – 205. Анализ промежуточных результатов по пяти субшкалам опросника EQ-i:S показал, что наиболее высокие усреднённые значения обнаруживаются в шкалах «Внутриличностная» и «Общее настроение», а самыми низкими оказались показатели «Управления стрессом». Тем не менее средние баллы по каждой из субшкал находились в диапазоне, характерном для выборок студентов, и не указывали на явные дефицитные зоны в развитии эмоционального интеллекта.

Что касается уверенности в компьютерных навыках, суммарный показатель CSE в среднем равнялся 116,02 при стандартном отклонении 14,86, тогда как минимальный балл (78) и максимальный (150) отражали значительную вариативность внутри выборки. Для уточнения того, какие факторы могут влиять на распределение этих двух параметров – EQ-i:S и CSE, – данные были дополнительно проанализированы с учётом пола респондентов и направления их обучения.

При сравнении мужчин и женщин с помощью t-критерия для независимых выборок не выявилось статистически значимых различий ни по интегральным показателям эмоционального интеллекта, ни по уровню компьютерной самооффективности. Средний балл по EQ-i:S у женщин оказался несколько выше (171,23) по сравнению с мужской подвыборкой (167,52), однако значение p , равное 0,239, не подтверждало существенного различия между группами. Аналогичная картина наблюдалась и при рассмотрении CSE: мужчины набрали 117,84 балла против 114,13 у женщин, но при уровне значимости $p = 0,177$ это различие также не достигало статистически значимого порога. Эти результаты позволяют говорить о том, что в рамках исследуемой выборки не просматривается явной гендерной специфики ни в способности управлять эмоциями, ни в уверенности респондентов в пользовании компьютерными технологиями.

Гораздо более интересная динамика проявилась при анализе данных, сгруппированных по направлению обучения. Расчёты средних значений и стандартных отклонений показали, что студенты, обучающиеся по техническим дисциплинам, демонстрируют самые высокие результаты по компьютерной самооффективности ($Mean = 122,16$), в то время как представители гуманитарных направлений имели наиболее низкий усреднённый балл ($Mean = 110,97$). Достоверность различий уточнялась с помощью однофакторного дисперсионного анализа (ANOVA). Результат $F(2,117) = 6,29$ при уровне значимости $p = 0,003$ подтвердил, что различия между тремя группами по показателю CSE являются статистически значимыми. Выполненный пост-хок анализ (Tukey HSD)

позволил установить, что именно студенты технических направлений отличаются по уровню компьютерной самоэффективности от студентов гуманитарного профиля ($p = 0,003$) и, в меньшей степени, от обучающихся по естественнонаучным специальностям ($p = 0,009$). Таким образом, профиль обучения можно рассматривать как значимый фактор, обуславливающий уверенность в собственных ИТ-навыках.

В отличие от компьютерной самоэффективности, интегральный показатель EQ-i:S не показал существенных различий между студентами разных специальностей. Средние баллы по группам (170,15 для естественных наук; 167,21 для студентов гуманитарного профиля и 169,84 для технических дисциплин) колебались в довольно узком диапазоне, а значение $F(2,117) = 0,45$ ($p = 0,637$) указывало, что разброс внутри каждой из трёх групп не даёт оснований утверждать о влиянии направления подготовки на уровень эмоционального интеллекта.

Кроме сравнительного анализа по демографическим переменным, была проведена оценка взаимосвязи интегральных показателей EQ-i:S и CSE с помощью коэффициента корреляции Пирсона. Полученное $r = 0,374$ при $p < 0,01$ свидетельствовало об умеренной положительной связи между эмоциональным интеллектом и уверенностью в использовании компьютерными технологиями. Это означает, что студенты, более успешно понимающие и регулирующие собственные эмоции, в целом оказываются и более уверенными при выполнении компьютерных задач. Для уточнения, какие аспекты эмоционального интеллекта оказывают наибольшее влияние, были дополнительно рассмотрены корреляции между субшкалами EQ-i:S и итоговым баллом CSE. Наиболее высокий уровень связи отмечался для шкал «Управление стрессом» ($r = 0,42$) и «Адаптивность» ($r = 0,40$). Следовательно, умение сохранять эмоциональное равновесие и проявлять гибкость в сложных ситуациях может оказывать более выраженное воздействие на чувство уверенности при освоении информационно-коммуникационных технологий, чем показатели межличностной или внутриличностной компетентности.

В совокупности результаты исследования подтверждают гипотезу о том, что развитие эмоционального интеллекта может иметь позитивную корреляцию с укреплением компьютерных навыков. При этом в рассматриваемой выборке важными факторами, модулирующими уровень самоэффективности в цифровой среде, выступают именно направление обучения, а не гендерные различия. Полученные данные указывают на то, что образовательные программы, ориентированные на формирование стрессоустойчивости и адаптивных навыков, способны оказывать

положительное влияние как на эмоциональное благополучие, так и на уверенность при работе с компьютерными технологиями.

Таким образом, согласно результатам исследования, студенты Карагандинского университета с высоким эмоциональным интеллектом обладают более развитыми навыками работы с информационными технологиями. Это подтверждает важность высокого уровня эмоционального интеллекта в жизни студентов, что согласуется с концепцией Бутчера и Харви, согласно которой эмоциональный интеллект является тем самым «интеллектуальным ресурсом», необходимым для развития других компетенций [5]. Обнаруженная взаимосвязь между эмоциональным интеллектом и навыками в сфере информационных технологий свидетельствует о том, что высокая эмоциональная компетентность студентов влечет за собой большую уверенность в освоении технологических инструментов. И наоборот, недостаток эмоционального интеллекта может приводить к снижению самооценки и уверенности в использовании ИТ.

Высказанные выводы согласуются с позицией Salovey & Mayer, утверждающих, что человек располагает как рациональным разумом, отвечающим за аналитическое мышление, так и эмоциональным, влияющим на чувства и поведение [6]. В коммуникации это означает, что адекватное эмоциональное реагирование может значительно улучшить качество обратной связи, восприятие слушающих и общий ход взаимодействия. Как отмечают Литтлджон и Джабуш (Littlejohn & Jabusch) полагают, что для понимания коммуникации важно учитывать когнитивные особенности, эмоциональные факторы и способы интерпретации сообщений, что в конечном счете тесно связано с эмоциональным интеллектом [12].

Выводы

Эмоциональный интеллект и навыки в сфере информационных технологий являются взаимодополняющими компонентами, которые в совокупности формируют важные качества современного выпускника. Тем не менее во многих случаях главным критерием все еще служит академическая успеваемость, тогда как развитие эмоционального интеллекта отодвигается на второй план. В результате появляются студенты, обладающие высоким уровнем знаний в узкой области, но имеющие недостаточный уровень эмоционального интеллекта и недостаточно развитые коммуникативные или технологические навыки.

Для преодоления такого дисбаланса рекомендуется интегрировать в учебные и внеучебные планы технических, гуманитарных и естественнонаучных образовательных программ методики по развитию эмоционального интеллекта, коммуникативных компетенций и навыков

в сфере ИТ. Несмотря на то, что многие университеты организуют соответствующие тренинги и семинары, важно четко объяснять студентам, почему данные навыки являются решающими для их дальнейшей карьеры.

Одним из возможных направлений работы может стать проведение практических курсов, моделирующих реальную профессиональную среду, в том числе тренингов по прохождению собеседований при приеме на работу, акцентируя внимание на том, какую роль играет эмоциональный интеллект. Дополнительно имеет смысл разрабатывать и предлагать курсы, усиливающие навыки публичных выступлений и работы с информационными технологиями.

Список использованных источников

1 Постановление Правительства Республики Казахстан от 28 марта 2023 года № 269: Об утверждении Концепции цифровой трансформации, развития отрасли информационно-коммуникационных технологий и кибербезопасности на 2023–2029 годы [Текст] // Adilet.zan.kz. – [Электронный ресурс]. – URL : <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000269/history>

2 **Беркович, О. А., Беркович, М. Л.** Вызовы цифрового общества и социально-экономические трансформации как контексты развития мышления обучающихся [Текст] // Материалы международной научно-практической конференции «Модернизация системы профессионального образования, на основе регулируемого эволюционирования». – 2019. – С. 242–248.

3 **Ahmad Marzuki, N., Mustaffa, C. S., Mat Saad, Z., Muda, S., Abdullah, S. & Che Din, W. B.** Emotional Intelligence and demographic differences among students in public universities [Text] // Research Journal in Organizational Psychology & Educational Studies. – 2012. – № 1 (2). – P. 93–99.

4 Bar-On, R., & Parker, J. D. A. BarOn emotional quotient inventory : Youth version. – Toronto : Multi-Health System, Incorporated, 2000.

5 **Butcher, D., & Harvey, P.** Meta-ability development : A new concept for career management [Text] // Career Development International. – 1998. – № 3 (2). – P. 75.

6 **Salovey, P., & Mayer, J. D.** Emotional intelligence [Text] // Imagination, Cognition and Personality. – 1990. – № 9 (3). – P. 185.

7 **Amdurer, E., Boyatzis, R. E., Saatcioglu, A., Smith, M. L. & Taylor, S. N.** Long term impact of emotional, social and cognitive intelligence competencies and GMAT on career and life satisfaction and career success [Text] // Frontiers in Psychology. – 2014. – № 5 (1). – P. 1447.

8 **Cherniss, C.** Emotional intelligence : Toward clarification of a concept [Text] // Industrial and Organizational Psychology. – 2010. – № 3 (1). – P. 110.

9 **Dulewicz, V., & Higgs, M.** Emotional intelligence : A review and evaluation study [Text] // Journal of Managerial Psychology. – 2000. – № 15 (4). – P. 341–372.

10 **Неизвестный, С. И.** Проблемы отрыва «цифровой тени» от человека в эпоху цифровой трансформации [Текст] // Материалы III всероссийской научно-практической конференции «Цифровая трансформация управления : проблемы и решения». – 2021. – С. 78–81.

11 **Смирнов, Е. А., Рослякова, М. В.** Эмоциональный интеллект как управленческий ресурс женщин в эпоху цифровой трансформации [Текст] // Материалы международной научно-практической конференции «Гендерные отношения в современном мире : управление, экономика, социальная политика». – 2019. – С. 141–147.

12 **Littlejohn, S. W., & Jabusch, D. M.** Communication competence : Model and application [Text] // Journal of Applied Communication. – 1982. – № 10 (1). – P. 29–37.

13 **Гребняк, О. В.** Особенности формирования рынка труда молодежи в обществе цифровой экономики [Текст] // Материалы III всероссийской научно-практической конференции «Государственная молодежная политика : национальные проекты 2019–2024 гг. в социальном развитии молодежи». – 2020. – С. 141–147.

14 **Bhuvanewari, G., & Vijayakumar, S.** Emotional Intelligence and Values in Digital World through Emoticons among Indian Students and Faculty [Text] // International Journal of Asian Education. – 2021. – № 2 (2). – P. 267–276.

15 **Audrin, C., & Audrin, B.** More than just emotional intelligence online : introducing «digital emotional intelligence» [Text] // Frontiers in Psychology. – 2023. – № 14. – P. 1154355.

16 **Audrin, C., & Audrin, B.** Emotional intelligence in digital interactions – A call for renewed assessments [Text] // Personality and Individual Differences. – 2024. – № 223. – P. 112613.

17 **Ding, C., Ramdas, M., & Mortillaro, M.** Emotional intelligence in applied settings : approaches to its theoretical model, measurement, and application [Text] // Frontiers in Psychology. – 2024. – № 15. – P. 1387152.

18 **Каменских, Н. А.** Цифровой интеллект : актуализация проблемного поля [Текст] // Инновационное развитие социально-экономических систем : условия, возможности. – 2019. – С. 31–38.

19 **Мухаметзянов, И. Ш.** Эмоциональный интеллект учащихся в период массового дистанционного обучения и самоизоляции [Текст] // Современная наука : проблемы и перспективы развития. – 2022. – С. 104–108.

20 Murphy, C. A., Coover, D., & Owen, S. V. Development and validation of the computer self-efficacy scale [Text] // Educational and Psychological Measurement. – 1989. – № 49. – P. 893–899.

References

1 Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan ot 28 marta 2023 goda № 269: Ob utverzhdenii Kontseptsii tsifrovoy transformatsii, razvitiya otrasli informatsionno-kommunikatsionnykh tekhnologii i kiberbezopasnosti na 2023 – 2029 gody [Approval of the Concept of Digital Transformation, Development of Information and Communication Technologies and Cybersecurity for 2023 – 2029] [Text]. – [Electronic resource]. – URL : <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000269/history>

2 **Berkovich, O. A., Berkovich, M. L.** Vyzovy tsifrovogo obshchestva i sotsial'no-ekonomicheskie transformatsii kak konteksty razvitiya myshleniya obuchayushchikhsya [Challenges of the digital society and socio-economic transformations as contexts for the development of students' thinking] [Text] // Modernization of the Professional Education System Based on Regulated Evolution. – 2019. – P. 242–248.

3 **Ahmad Marzuki, N., Mustaffa, C. S., Mat Saad, Z., Muda, S., Abdullah, S., Che Din, W. B.** Emotional Intelligence and demographic differences among students in public universities [Text] // Research Journal in Organizational Psychology & Educational Studies. – 2012. – № 1 (2). – P. 93–99.

4 **Bar-On, R., Parker, J. D. A.** BarOn emotional quotient inventory : Youth version [Text]. – Toronto : Multi-Health System, Incorporated, 2000.

5 **Butcher, D., Harvey, P.** Meta-ability development : A new concept for career management [Text] // Career Development International. – 1998. – № 3 (2). – P. 75–77.

6 **Salovey, P., Mayer, J. D.** Emotional intelligence [Text] // Imagination, Cognition and Personality. – 1990. – № 9 (3). – P. 185–211.

7 **Amdurer, E., Boyatzis, R. E., Saatcioglu, A., Smith, M. L., Taylor, S. N.** Long term impact of emotional, social and cognitive intelligence competencies and GMAT on career and life satisfaction and career success [Text] // Frontiers in Psychology. – 2014. – № 5 (1). – P. 1447.

8 **Cherniss, C.** Emotional intelligence : Toward clarification of a concept [Text] // Industrial and Organizational Psychology. – 2010. – № 3 (1). – P. 110.

9 **Dulewicz, V., Higgs, M.** Emotional intelligence : A review and evaluation study [Text] // Journal of Managerial Psychology. – 2000. – № 15 (4). – P. 341–372.

10 **Neizvestnyi, S. I.** Problemy otryva «tsifrovoy teni» ot cheloveka v epokhu tsifrovoy transformatsii [Problems of the separation of the «digital shadow» from a person in the era of digital transformation] [Text] // Digital Transformation of Management : Problems and Solutions. – 2021. – P. 78–81.

11 **Smirnov, E. A., Roslyakova, M. V.** Emotsional'nyi intellekt kak upravlencheskii resurs zhenshchin v epokhu tsifrovoy transformatsii [Emotional intelligence as a managerial resource for women in the era of digital transformation] [Text] // Gender Relations in the Modern World : Management, Economy, Social Policy. – 2019. – P. 141–147.

12 **Littlejohn, S. W., Jabusch, D. M.** Communication competence : Model and application [Text] // Journal of Applied Communication. – 1982. – № 10 (1). – P. 29–37.

13 **Grebnyak, O. V.** Osobennosti formirovaniya rynka truda molodezhi v obshchestve tsifrovoy ekonomiki [Features of youth labor market formation in the digital economy] [Text] // State Youth Policy : National Projects 2019–2024 in the Social Development of Youth. – 2020.

14 **Bhuvaneswari, G., Vijayakumar, S.** Emotional Intelligence and Values in Digital World through Emoticons among Indian Students and Faculty [Text] // International Journal of Asian Education. – 2021. – № 2 (2). – P. 267–276.

15 **Audrin, C., Audrin, B.** More than just emotional intelligence online : introducing “digital emotional intelligence” [Text] // Frontiers in Psychology. – 2023. – № 14. – P. 1154355.

16 **Audrin, C., Audrin, B.** Emotional intelligence in digital interactions – A call for renewed assessments [Text] // Personality and Individual Differences. – 2024. – № 223. – P. 112613.

17 **Ding, C., Ramdas, M., Mortillaro, M.** Emotional intelligence in applied settings : approaches to its theoretical model, measurement, and application [Text] // Frontiers in Psychology. – 2024. – № 15. – P. 1387152.

18 **Kamenkikh, N. A.** Tsifrovoy intellekt : aktualizatsiya problemnogo polya [Digital intelligence : actualization of the problem field] [Text] // Innovative Development of Socio-Economic Systems : Conditions and Opportunities. – 2019. – P. 31–38.

19 **Mukhametzyanov, I. Sh.** Emotsional'nyi intellekt uchaschikhsya v period massovogo distantsionnogo obucheniya i samoizolyatsii [Emotional intelligence of students during the period of mass distance learning and self-isolation] [Text] // Modern Science : Problems and Prospects of Development. – 2022. – P. 104–108.

20 Murphy, C. A., Coover, D., Owen, S. V. Development and validation of the computer self-efficacy scale [Text] // Educational and Psychological Measurement. – 1989. – № 49. – P. 893–899.

Поступило в редакцию 19.03.25.

Поступило с исправлениями 02.12.25.

Принято в печать 15.05.26.

*А. Е. Ахметова¹, Л. А. Шкутина²,

А. Д. Уалибекова³, Ж. Г. Алкенова⁴

^{1,2}Е. А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті,

Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ.

^{3,4}Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті,

Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ.

19.03.25 ж. баспаға түсті.

02.12.25 ж. түзетулерімен түсті.

15.05.26 ж. басып шығаруға қабылданды.

СТУДЕНТТЕРДІҢ ЭМОЦИОНАЛДЫҚ ИНТЕЛЛЕКТІ МЕН ЦИФРЛЫҚ ДАҒДЫЛАРЫНЫҢ ӨЗАРА БАЙЛАНЫСЫ

Қоғамның цифрлануы қарқын алған заманда заманауи ІТ-құралдарды меңгеру ғана емес, сондай-ақ жоғары эмоционалдық интеллектке ие болу да маңызды. Бұл зерттеу академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті студенттерінің эмоционалдық интеллекті (ЭИ) мен ақпараттық технологиялар (ІТ) саласындағы дағдыларының арасындағы байланысты анықтауға бағытталған. Қорытынды іріктеуге 120 студент кірді, олардың 63-і ер және 57-сі әйел. Сауалнама құралдары ретінде Бар-Онның қысқартылған «EQ-i:S» сауалнамасы қолданылды, ал компьютерлік өзін-өзі тиімділік деңгейі Мёрфи, Кувер және Оуэннің «Компьютерлік өзін-өзі тиімділік шкаласы» арқылы анықталды. Статистикалық талдау нәтижелері (Пирсон корреляция коэффициенті) ЭИ-дің жиынтық көрсеткіші мен ІТ дағдыларына деген сенімділік арасында орташа оң байланыс бар екенін көрсетті ($r = 0,374, p < 0,01$). Ең күшті байланыс «Стресті басқару» және «Адаптивтілік» қосалқы шкалалары бойынша байқалды, бұл цифрлық технологияларды табысты игеруде эмоционалдық тұрақтылық пен икемділіктің рөлін айқындайды. Жыныстық айырмашылықтарды салыстырмалы талдау ЭИ деңгейі мен компьютерлік өзін-өзі тиімділік бойынша статистикалық

тұрғыдан маңызды айырмашылықтарды анықтаған жоқ, алайда оқу бейіні (техникалық, гуманитарлық, жаратылыстану) цифрлық дағдылардағы айырмашылықтармен байланысты болды.

Кілтті сөздер: моционалдық интеллект, коммуникация, ақпараттық технологиялар, цифрлық дағдылар, икемділік.

*A. E. Akhmetova¹, L. A. Shkutina²,
A. D. Ualibekova³, Z. G Alkenova⁴

^{1,2}Karaganda University named after E. A. Buketov,
Republic of Kazakhstan, Karaganda;

^{3,4}Karaganda University of Kazpotreboysuz,
Republic of Kazakhstan, Karaganda.

Received 19.03.25.

Received in revised form 02.12.25.

Accepted for publication 15.05.26.

THE RELATIONSHIP BETWEEN EMOTIONAL INTELLIGENCE AND DIGITAL SKILLS AMONG STUDENTS

In the context of increasing digitalization of society, it is essential not only to master modern IT tools but also to possess a high level of emotional intelligence. This study aims to identify the relationship between emotional intelligence (EI) and IT skills among students at Karaganda University named after Academician E.A. Buketov. The final sample included 120 students, comprising 63 men and 57 women. The research utilized the short version of Bar-On's Emotional Quotient Inventory (EQ-i:S) as a survey instrument, while the level of computer self-efficacy was assessed using the "Computer Self-Efficacy Scale" by Murphy, Coover, and Owen. Statistical analysis (Pearson correlation coefficient) revealed a moderate positive correlation between the overall EI score and confidence in IT skills ($r = 0.374$, $p < 0.01$). The strongest association was found in the subscales of "Stress Management" and "Adaptability," highlighting the role of emotional resilience and flexibility in successfully mastering digital technologies. Comparative analysis by gender did not reveal statistically significant differences in EI levels or computer self-efficacy, whereas the field of study (technical, humanities, natural sciences) was associated with variations in digital skills.

Keywords: emotional intelligence, communication, information technology, digital skills, adaptability.

Теруге 15.05.2026 ж. жіберілді. Басуға 30.06.2026 ж. қол қойылды.

Электронды баспа

26,3 Кб RAM

Шартты баспа табағы 50,81

Таралымы 300 дана. Бағасы келісім бойынша.

Компьютерде беттеген З. Ж. Шокубаева

Корректорлар: А. Р. Омарова, Д. А. Кожас

Тапсырыс № 4566

Сдано в набор 15.05.2026 г. Подписано в печать 30.06.2026 г.

Электронное издание

26,3 Кб RAM

Усл.п.л. 50,81. Тираж 300 экз. Цена договорная.

Компьютерная верстка З. Ж. Шокубаева

Корректоры: А. Р. Омарова, Д. А. Кожас

Заказ № 4566

«Toraighyrov University» баспасынан басылып шығарылған

Торайғыров университеті

140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.

«Toraighyrov University» баспасы

Торайғыров университеті

140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.

8 (7182) 67-36-69

e-mail: kereku@tou.edu.kz

www.pedagogic-vestnik.tou.edu.kz